

18+

Алек. Ксандр

**Тень
на зелёной
траве**

Часть первая

Алек.Ксандр

**Тень на зелёной
траве. Часть первая**

«Издательские решения»

Алек.Ксандр

Тень на зелёной траве. Часть первая / Алек.Ксандр —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557929-4

Книга о чужом мире периода средневековья, в котором есть магия, волшебницы, колдуны и ведьмы. Истории людей, их судьбы и взаимоотношения, что приоткроют правду на прошлое и будущее мира целой планеты. Это и фэнтези, и фантастика, а главное, приключения. Вся книга состоит из трёх частей.

ISBN 978-5-00-557929-4

© Алек.Ксандр
© Издательские решения

Содержание

Тень на зелёной траве	6
Часть первая	6
1	7
2	11
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тень на зелёной траве
Часть первая
Алек.Ксандр

© Алек.Ксандр, 2022

ISBN 978-5-0055-7929-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-7930-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тень на зелёной траве

Часть первая Человек из Тинк-Одуа

1

– А?!... Что?!...

Резкий толчок вывел из сладкой полуденной дрёмы, заставляя сознание всплыть, словно глубоководного пловца на поверхность окружающей реальности, полной грудью вдохнуть свежего воздуха. От подобной «декомпрессии» разболелась голова. Размазывая по подбородку слюни, я осмотрелся.

Пыльная серая лента, вьющаяся среди зеленых лугов, неожиданно уперлась в чашу подозрительно дремучего леса. Народная мудрость гласит: сколько дороженьке не виться, всё равно в лес убежит. Да ещё какой! Ветви деревьев переплетались над дорогой включенной шапкой, бросая густую тень на землю. Дорога выглядела запущенной, заросшей клочками высокой травы. Моя лошадь, упершись всеми четырьмя подковами в землю, стояла в каком-то возбужденном состоянии, втягивая ноздрями воздух, словно собака. Животине явно не нравилось что-то, однако подробностей она не рассказывала, а только мотала мордой из стороны в сторону: мол, не пойду туда, я дурак, что ли. Пришлось опустить поводья и слезть с телеги, чтобы успокоить нервное животное. Как же тебя кличут?

Я вспомнил кличку коняги и порадовался, значит, не всё так плохо с памятью. Процесс обратим!

– Так, спокойно, Федя, я... с тобой.

Знать бы ещё, где это я очутился? И кто я такой? Зияющие провалы в моей памяти, жутко пугали своей пустотой, а тот калейдоскоп обрывочных воспоминаний, что свален был в одну огромную кучу, вызывал непереносимую головную боль, всякий раз, как я пытался привести его в порядок. Затылок заболел от перенапряжения мозговых извилин. Причины этого явления или, болезни какой, мне были не известны, и чем меньше я об этом думал, тем спокойнее и увереннее себя чувствовал. Прочь, назойливые мыслишки. Глубоко вдохнул. Действительно, лучше об этом, пока не думать, в конце концов, я – это только я, и никто другой.

Время не торопило, и я осмотрелся, проводя небольшой учёт того хозяйства, что оказалось в моём ведении. Значит так, есть удобная деревянная повозка, крытая грубой и толстой изношенной тканью. Вид не парадный, однако является какой-никакой защитой от дождя и ветра. Такие повозки предназначены для дальних путешествий, переездов из одного места на другое в поисках новой счастливой жизни, или приключений. Внутри – здоровенный сундук, кованый темным железом, отчасти подтверждающий предположение о переезде. Наверняка, там спрятаны мои пожитки и припасы. Странно, ключа от сундука я не нашёл. Да, и ещё, есть четырех копытный друг, Фёдор.

Наверное, я путешественник. Странствующий странный странник. Денег в моём тощем кошельке – одни медяки, значит, я не богач и не купец. Судя по одежде, я и не воин. Да и оружия у меня никакого нет. Это обстоятельство немного напрягало, всё-таки странствовать с ножом для разделки домашней живности или с коротким мечом – две большие разницы, впрочем, ни ножа, ни курицы в моих карманах тоже не было. Я совсем не чувствовал в себе какие-либо скрытые таланты опытного воина или мага. Мага? Есть ли здесь магия или какое-то волшебство? Не знаю, однако, когда я, непроизвольно вглядывался в лесную чашу, неясное чувство беспокоило назойливой мухой, словно оттуда веяло какой-то потусторонней силой.

Я посмотрел на чистое небо. Солнце клонилось к закату, и если мы не поторопимся, то ночевать будем в этой подозрительной глуши. Я разгладил лохматую челку коняги и махнул в сторону раскрытой древесной пасти.

– Послушай, Федя, нам надо туда!

Вопрос: «почему», даже не пришёл мне на ум. Наверное, потому, что я ехал в том направлении, а значит, нам надо туда... правда, не знаю, зачем.

– Пойдите! Подождите! – Раздался позади нас звонкий девчачий голос, словно звон колокольчиков. Мы с Фёдей оглянулись.

Прямо по цветочному полю к нам торопилась девочка, с дорожным узелком в правой руке. На вид, лет двенадцати. Копна рыжих, спутанных волос, наверно, никогда не знавших, что такое гребень для расчесывания, словно мантия, колыхалась у неё за спиной. На голове плетёный венок каких-то ярких цветов. Она неловко махала нам, то ли привечая, то ли отгоняя нас. Взгляд сиреневых глаз мелькнул и скрылся за забором частых ресниц. За ним притаился испуг маленького ребёнка, который вынужден довериться незнакомому человеку. Или только так показалось?

– Простите, добрый господин, я иду... домой... можно мне с вами?

– А где ты живешь, девчушка?

– В лесу... с папой и мамой.

– Там? – Я указал пальцем на дебри густой чащи. – Вот бы никогда не подумал, что кто-нибудь будет жить в такой глуши.

– Мы живем в домике у дороги, там мой дом. – Она тяжело вздохнула и отвела взгляд.

Н-да, ребёнок больше походил на сироту беспризорника, хотя и не выглядел замарашкой. Родители по всему люди бедные. Платице, вон в заплатках, но чистое. Наверное, ходила в ближайшую деревню за... за едой для своих родителей, вон как вцепилась в свой скарб. На обратном пути заигралась цветами или просто прилегла отдохнуть. И вот уж вечер. Теперь спешит домой и переживает, что получит нагоняй от матери. Очень похоже на то. Что же нам вроде бы по пути, да и заночевать, в случае чего будет где. Оставалось уговорить Фёдора.

– Моя лошадь на отрез отказывается идти в ту сторону, не конь, а осел какой-то. – Пожаловался я. – Фёдор! Девочка хочет домой.

Она вдруг, подошла к лошади, потянулась, дотронулась до её шеи. Маленькие ладони утонули в конской гриве. Я не видел лица, однако в этом действии было столько осторожной любви и нежности, что я от неожиданности опешил. Вот так управляться с конем! По мне всыпать вожжами этому упряму, сразу заработает. Девочка взялась за удила и повела Фёдора прямо по дороге. Тот не сопротивлялся и покорно шёл за ней.

– Ну ты, прямо как волшебница! – Я сел на место возничего. – Давай, хватайся.

Она села рядом, аккуратно поправила платье, положила узелок себе на колени.

– Лучше положи в повозку, мешать не будет. А заночевать у вас можно?

Она тихонько кивнула и о чём-то задумалась. Взгляд устремился вперёд и там, так и остался на дороге нашим проводником. Сквозь её серьёзный вид проступала детская настороженность, как будто лесной зверёк забрался на колени и заставил тебя замереть, затаиться. Вдруг, сейчас убежит. От этого стало как-то легче и веселее на душе.

Мы долго ехали молча. Каждый думал о своем. Я старался не глазеть на ребенка, не смущать его. По сути, она первый человек, которого я встретил и сохранил у себя в памяти.

И тут, я вспомнил одно важное правило вежливости. Вот же невежа! Я не спросил её имя.

– Как же тебя зовут-то, девчушка?

Она чуть поколебалась с ответом.

– Наят.

– Ну вот, а я...

Вот же незадача, похоже, что я забыл своё имя!

– Э-э... Зови меня, Добрый человек.

Ха, ну и имечко себе придумал! Н-да... а я точно «добрый», откуда такая уверенность? Что-то заставило засомневаться в этом. На какое-то время, углубившись в дебри философского размышления и самокопания, я задумался об этом, закапываясь всё глубже и глубже в поисках ответов, до тех пор, пока голова опять не разболелась.

– Туда, Добрый человек. – Наят, внезапно ожила, указывая куда-то влево. – Здесь совсем близко.

Я присмотрелся, насколько это можно было сделать, в сгущавшейся вечерней полутемноте и, действительно заметил слабый огонёк за деревьями. Пути не было видно, однако проехать сквозь кустарник вполне возможно. Я велел Федору поворачивать налево, и через некоторое время мы оказались на открытом пространстве, возле старого домика. Поздний вечер, даже он не мог скрыть тех резких очертаний запустения и того неприглядного убожества, что открылось передо мной.

Небольшое пространство, некогда огороженное низким плетнём, представляло собой жалкое зрелище поросшего сорняком огорода. Бывшие когда-то, то ли цветочные клумбы, то ли земляные грядки, едва можно различить среди этого безобразия. Вросший в землю, старый бревенчатый домик из рассохшегося, давным-давно почерневшего дерева, по-стариковски скрючился на один бок и, казалось, вот-вот развалится прямо на моих глазах. Шапка прохудившейся крыши сползала набекрень, сквозь сгнившую солому, выпирали длинные ребра жердей. Печная труба заросла мхом и только потому до сих пор не развалилась. Из трубы шел слабый дымок. Сквозь занавешенное какой-то тряпкой окно, едва пробивался маленький лучик красноватого света.

Я остановил Федора возле покосившегося столба и помог Наят спуститься на землю. В этот момент в доме скрипнула дверь, и нам навстречу вышел тощий скрюченный мужичок. В руках у него горел закопчённый фонарь.

– Наят, это ты?

– Это я... папа. Со мной... Добрый человек. Он помог мне.

– Добрый человек, добрый человек. – Мужичок стал быстро, то ли кланяться, то ли приседать. – Благодарим вас, добрый человек, заходите к нам. Добро пожаловать.

Он обменял свой фонарь на узелок Наят и торопливо заспешил обратно. Довольно-таки, шустрый... папа. Сходства между ним и ребенком, не было никакого. Решил сразу: ночевать буду в своей повозке, что-то настроение разом испортилось. То ли место такое убогое, то ли запах самогона, который оставил после себя «папа» отбил охотку. Мы вошли.

Внутри помещения, едва разгоня жирные тени по углам, горела свеча, на столе. В помощь ей, из печи, подмигивали красноватые угольки, добавляя немного света и тепла.

– Вечер добрый, хозяева. – Поздоровался я.

– Проходите, проходите, гость дорогой. – Приветствовала круглолицая женщина, внушительных таких размеров, хозяйка. – Как раз вовремя, сейчас ужинать будем. Не откажите в любезности откусать вместе с нами. Наят, не стой столбом, накрывай на стол.

Голос у женщины глубокий, сильный, она совсем не походила на немощную и больную «маму», о чём я предполагал ранее. Маленькие цепкие глазки, словно обшарили сверху до низу. Быстро, оценивающе и вот уже скрылись за опущенными веками. Широкая улыбка пропала. Женщина одним движением повернулась ко мне спиной и стала суетливо хозяйничать возле печки, помешивая что-то в железном котелке.

В помещении стоял аромат вареных овощей и каких-то приправ. Живот мой предательски заурчал, надеюсь, не слишком громко. Запах съестного пробудил во мне аппетит. Правда, сейчас мне больше хотелось попить, чего-нибудь, в горле пересохло. Уже и не припомнить, когда я в последний раз ел или пил.

Сел за стол, на котором уже развернутый дорожный узелок демонстрировал свой скромный секрет – куски ржаного хлеба, причем от разных караваев и пять крупных красных редисок.

Мужичок, севший напротив, хитро подмигнул мне.

– Может, добрый человек, желает чего покрепче?

Он медленно потянулся, за чем-то под лавку.

– Да убери ты свое пойло! – Хозяйка плечом отодвинула мужа, ставя на стол глиняную кружку, из которой шёл ароматный парок. – Вот, господин, отведайте травяного настоя. Это не чай, конечно, но питьё, что и жажду утоляет, и сил прибавляет.

Освежающий запах мяты и каких-то других трав бросился мне в нос, оттуда прямо в мозг. Приятный и чем-то напоминающий... кофе. Кофе? Какое смешное слово – «кофе»! Я отпил глоточек и действительно почувствовал теплый бодрящий вкус, растекающейся по организму. Во рту как-то, неожиданно, почувствовалась родниковая прохлада. Удивительный вкус, это что-то, с чем-то! Я удовлетворенно кивнул хозяйке, которая продолжала стоять рядом, улыбалась и, заискивающе смотря мне в глаза. Сделал ещё один глоточек.

Сперва, онемел язык и гортань, словно обмороженные льдом. Привкус сладковатой горечи заполнил собой рот и в мгновение докатился до желудка, который вдруг, попытался вывернуться наизнанку. Судорога скрючила пальцы и прошла по моим конечностям. Девочка Наят с ужасом смотрела на меня. Оно и понятно, я бы такое тоже не хотел видеть. Одно за другим пропадали рецепторы восприятия окружающего мира. Я оглох, ослеп, и последнее, что ещё почувствовал это удар собственного тела об пол. Сожаление о чем-то важном накатило и накрыло угасающее сознание последней холодной волной. Меня отравили.

2

Свет, белый, словно молоко, стремительным потоком втекал в череп, наполняя его до самых краёв глазниц, и выплеснулся наружу слепящей болью. Прозрачная обжигающая слеза скатилась по холодной щеке. Сознание вернулось, острым лезвием памяти. Меня же отравили! Я умер? Где я, что со мной? Что за свет без тоннеля? Тело, я его не чувствовал, неужели осталась одна голова? Бррр... Сказал бы я, что мерзкие мурашки заползли по телу, но нет, они заползали по моей бедной головушке. Мерзопакостное чувство. Страх, он ещё не успел укорениться в растерянном сознании, как тысячи маленьких иголочек, пришли в движение, зашевелились в оживающем теле, отыскивая выход наружу. Разом закололо во всех местах, от кончиков пальцев до последнего позвонка в позвоночнике. Я вдруг, почувствовал себя ёжиком наоборот, однако был несказанно рад. Всё-таки я жив и чувствую, как кровь приходит в движение, бьёт в грудную клетку ритмичным сердцебиением. Я осторожно вздохнул, расправляя легкие, отпил глоток и почувствовал, как приятен на вкус вдыхаемый воздух! Заморгал от счастья, смахивая ресницами горячие слезы, стекающие по лицу. Возвратилось зрение, приобретая ясную прозрачность. Сфокусированный взгляд наконец-то дарит картинку ночного неба с бледными клочками облаков, проплывающих, где-то высоко надо мной. Яркое свечение луны позволяет определить местоположение. Взгляд кидается то в одну сторону, то в другую, похоже, я лежу на спине, в неглубокой яме... в могиле, что ли?!

Откуда-то сверху доносился не громкий плач. Ребенок? Ах, да... девочка... Наят. Я вижу её. Она сидит вполоборота наверху, закрыв личико. Из-под включенных волос торчат маленькие, кошачьи ушки, а из-под платья виднеется рыжий хвостик. Это она обо мне плачет? На время, я забыл о той колючей боли, что настойчиво протыкало тело. Я осторожно пошевелил пальцами рук и ног. Вроде всё цело. Только бы не напугать ребенка своим внезапным оживлением, я не какой-то там «живой мертвец» или восставший из могилы... впрочем, вставать всё равно придется, спина жутко болит.

– Наят, я живой, не пугайся. – Предупредил я. Старался говорить спокойно, что если она убежит к своим... сообщникам. Странно, что такая мысль пришла в голову, нет, девчушка, не причём. Не могла она участвовать в этом преступлении. Кого винить, так это себя самого, ну какие они «родители»? Ни какого сходства! Я же чувствовал, что-то не то, не так с этим местом, домом, с этими людьми. Они бандиты. Бандиты обыкновенные, пускай с небольшой дороги, но бандиты.

Она не убежала и не закричала от испуга, уже хорошо. Плачь, прекратился, но я уверен, она настороженно следит за каждым моим движением. Я осторожно поднял руку, указывая пальцем на светлый диск луны.

– Красивая, неправда ли?

Не дожидаясь ответа перевернулся на бок, сел, подтянув колени и огляделся. Мы находились неподалеку от дома с его противоположной от входа стороны. Несколько живописных кустиков скрывали от мимолетного взора неглубоко выкопанную ямку, в которой я сейчас находился. Не очень-то приглядное положение. Помимо всего, обнаружилось, что я бос. Сапоги! Мои сапожки из тонкой кожи, в которых ноги даже не потели! Они пропали. Всю дорогу я мечтал снять их, походить по травке, по земельке. Почувствовать себя ребенком. Мечты, как говорят, сбываются. Теперь сижу вот, без сапог.

Я стал разминать ступни, энергично шевеля пальцами, испытывая при этом горькую досаду. И вот за это меня пытались убить?! Мой оптимистический настрой живо куда-то улетучился. Я посмотрел на девочку внимательно, даже строго.

Размазанные по лицу грязь и слезы, взгляд, то ли измученный, то ли обреченный. Кошачьи ушки и хвост исчезли, наверное, они мне привиделись. Передо мной стоял испуганный потерявшийся ребенок протягивающей испачканную землей руку.

– Добрый человек, ты жив?

Да, я жив и кажется, очень-очень недобр, начинаю злиться сам не знаю на кого или на что. Мерзавцы, втянули ребенка в такое грязное дело. Да за такое... и что я могу сделать? Забрать девочку с собой? Уйти по-тихому. Несложно развязать Федора, запрячь телегу и выйти на проезжую дорогу, а там хоть направо, хоть налево, все равно куда. Стоп... сначала хотелось бы вернуть мои сапоги. Другой обуви у меня нет, а ступать по земле босыми ногами оказалось совсем не просто. Непривычно, то ветка попадетса, то колючка какая. Ну уж нет, без сапог никуда! И как их вернуть? Войти в дом и забрать их силой, не получится. Мои сомнения не без основательны. Мало вероятно, что во внутрь попаду без лишнего шума. Я припомнил, как скрипели старые половицы. Ни о какой внезапности и речи нет. Потом, если даже как-нибудь справлюсь с тощим папой, то с дамой под сто двадцать кило, вряд ли. Женщина выглядела куда решительнее и опаснее своего напарника. Может, Няят поможет?

– Няят, ты могла бы помочь?

– Что я должна сделать?

– Сапоги, мне нужны мои сапоги. Не бойся, я тебя тут не оставлю. Принеси сапоги и пойдем отсюда.

– Хорошо, Добрый человек, – Она энергично кивнула. – Я вынесу их, как только они уснут.

Я проводил её взглядом до самого дома. Почему-то я доверился девчужке и мысли сомнения не было на её счёт. Она стала какой-то... другой, что ли, но не об этом сейчас стоит задумываться. В моей голове забегали мысли. Мой мозг генерировал план мести. Я этого так не оставляю, я им не спущу! Действительно, всё может получиться. Для большей правдоподобности мне необходим факел и не один, да где же их взять? Ладно, справлюсь как-нибудь. Энтузиазм и уверенность появились откуда ни возьмись, подталкивая меня на смелый поступок. Главное сапоги!

Няят возвратилась не скоро, но у неё всё получилось. Она вернула мне сапоги, и вместе с ними устойчивость в передвижении. И ещё, она принесла фонарь, прикрытый толстой тряпичей.

– Умница! То, что надо. – Я искренне поблагодарил девочку.

Велел ей ждать здесь, никуда не отходить. Всё, что нужно было мне, это спрятаться возле дома у входа, чтобы начать свое представление. Думаю, удача на этот раз искупит свою вину передо мной.

Я набрал побольше воздуха в легкие.

– Вот он! Вот он... дом, господин капитан!

– Дурак! Чего ты орешь! – Изменив голос на грозный бас, заорал я в противоположную сторону, изображая диалог двух, пусть недалеких, но очень решительных и смелых людей. Замахал фонарем. – Солдаты, слушай мою команду! Окружить дом, схватить всех разбойников! Вперёд!

Из дома выбежали две скрюченные фигуры, в руках женщины сверкнуло лезвие ножа, сдаваться просто так они не собирались. Крутя головами то в одну сторону, то в другую, они всматривались в темноту, пытаясь оценить нависшую угрозу. Они явно колебались.

– Вот, они! – Орал я на разные голоса, не жалея горла, перемещаясь с одного места к другому, от куста к кусту, оставаясь в невидимости. Фонарь раскачивался на ветке дерева. Сейчас или они поверят собственному страху или... я останусь без Фёдора. – Хватай преступников! Вперёд!

– Аааа!... – Из-за угла дома выбежала Наят, пронзительно визжа и поднимая панику. – Стражники, стражники!

Споткнувшись, она упала на землю. Фёдор заржал, как конь, впрочем, он и был конём. Стал дико брыкаться, опасно дергаться на привязи, ни кого к себе не подпуская. Ну, артисты, ну, циркачи! Нервы бандитов не выдержали, после такого, они задали стрекача, только пятки сверкали. Фух, можно было перевести дух. Вряд ли, они вернуться, в ближайшее время.

Я не стал заходить в дом, почему-то, мне не хотелось этого делать. Теперь, я видел в нём нечто скорбное, словно склеп с пустующими провалами могил вместо окон. Удивительно, как я сразу не заметил подобного сходства. Когда же, моя смелая помощница шарила фонарем внутри дома, то становилось совсем, совсем жутко, словно... Чего она там ищет? Деньги, если они и были, то сейчас бегают где-то по лесу. Эти злодеи спать ложатся только с ножом и чужим кошельком. Вот сундук, с собой в постель не положишь. Я с удовлетворением обнаружил свою поклажу в фургоне и подошёл к Фёдору. Конь уже успокоился и позволил себя запрягать.

Подошла Наят и решительно сунула мне в ладонь три медных монетки. Полустертый рисунок ни о чём не говорил. Я подбросил монетки на ладони, похоже, девчушка припрятала их где-то в доме. Её маленькая тайна. И теперь она делится своим сокровищем. Стоимость их не велика, однако это всё, что было у девочки. Три медных монетки, с которыми она связывала свои мечты. Быть может о вкусной еде или... свободе? Улыбнувшись, я искренне поблагодарил её. Пришлось взять эти монетки, вместе с негласным обязательством позаботиться о ребёнке. Ещё, я заметил у неё на шее кожаный ремешок, ну, как ошейник на домашнем животном. Я не сразу обратил на него внимание, но Наят категорично заявила, что так надо, и я не стал задавать лишних вопросов.

Мы уселись в повозку и тронулись в путь.

– Спасибо тебе, Наят, это ты вовремя напугала этих бандитов. В какой-то момент, я думал, они не поверят в мой обман.

– Хозяин, у тебя здорово получалось кричать на разные голоса, я даже подумала, что ты колдун.

Это-о, как она меня назвала? Покоробило даже, но уточнять причины эдакой формальности не стал. Хозяин...

– Правда, я здорово всё разыграл?

– Но ты неправильно кричал.

– Это почему же?

– Ты кричал: «солдаты!», а надо кричать: «стража!», солдаты никогда не станут бегать по лесу в поисках бандитов. Они либо сидят по кабакам, либо занимаются военным делом в городских казармах. Потом, «капитан», это очень высокий чин, который командует всей городской стражей, он нечасто покидает город и тем более не станет командовать отрядом, а пошлет на розыски сержанта.

Как мне показалось, в её тоне прозвучало прозрачное нравоучение, проще говоря, меня только что здорово отчитали. Мое превосходство, если не «мудрого», то однозначно «умного» человека, лопнуло брызгами мыльного пузыря. Я был посрамлен практичными знаниями жизни этой молодой «леди». Самое время попросить её рассказать о себе.

– Откуда ты столько знаешь, Наят? Может, ты мне расскажешь о себе?

Она согласилась, чуть помедлив и, как могла, стала рассказывать. Говорила сбивчиво, перепрыгивая с одного на другое, но я не стал перебивать. Из этого путаного рассказа, я мало что узнал. Ребёнок, возможно, просто не хотел говорить со мной о многом личном, с человеком незнакомым или уже не помнил многое из того, что с ним произошло. Возможно, желание позабыть всё плохое вычеркнуло из памяти ребёнка большую часть её прошлой жизни, и не удивительно, судя по тому, что ей пришлось пережить.

– Сначала, у нас был хороший хозяин. Он заботился о нас с мамой. Потом, когда не стало мамы, был плохой хозяин.

Своего отца, она не помнила и не упомянула ни разу. Где она родилась и есть ли у неё родственники, не знала. Несколько лет провела... в рабстве? Здесь есть рабство?! Потом, она сбежала и бродяжничала год или два, пока не попала в грязные лапы двух разбойников. Мерзавцы, они, конечно же, согласились на роль приёмных родителей, однако использовали ребёнка в своих целях. Наивная, она искала добра и убежища, куска хлеба и ласкового слова, вместо этого её научили попрошайничать и воровать. Куда деваться, ведь кушать хочется каждый день и таких дней было очень, очень много. Один раз, она таки попала в городскую стражу, но кто-то из сердобольных горожан заплатил за неё штраф и правосудие лишь погрозило пальцем в её сторону. Можно считать, это было предупреждение, но как известно, судьбу не так-то просто изменить. Если свернул не туда уже трудно, без посторонней помощи вернуться назад.

Я вспомнил, что Наят видела смерть. Её расширенные от ужаса глаза. Она, конечно же, не желала этого. Не знала, что так случиться. В конце концов, кто будет спрашивать ребёнка. И всё-таки... три монетки...

– Я знала, хозяин, что ты не умер... ты пахнешь... по другому... – Она потихоньку клевала носом.

Уже рассвело, только кроны деревьев всё ещё не хотели расставаться с ночной тенью. Я остановил Федора и осторожно перенёс девочку в фургон. Пускай поспит. Та ещё ночка выдалась. Не знаю, почему, ладонь сама собой, коснулась рыжих волос, приглаживая невымытые, нечесанные локоны. Ой, что это... нежный бархат... кошачьих ушек? Значит, мне не привиделось, там в лесу, при лунном свете. Выходит, Наят, не совсем человек. Человек-кошка? Вернее котёнок. Вон, как свернулась клубочком. Может и мурчать умеет? Хвост у неё тоже есть? Проверять, конечно же, не стал.

Я уселся на место возничего и взял в руки вожжи. Фургон двинулся, покачиваясь, покатил по старой проселочной дороге.

3

К полудню мы достигли населенного пункта под названием Ореховое. Так сказала Наят. Прежде чем мы подъехали к нему, я решил разобраться со своей поклажей, то есть с сундуком. Хотелось бы узнать, наконец, что там лежит. Например, какие-либо документы, личные вещи, типа дополнительной одежды, принадлежностей каких-либо, которые могли бы дать ответ на волнующий вопрос: кто я такой. Хорошо бы ещё, найти еды какой, в животе пусто со вчерашнего дня. Точно ли со вчерашнего? Желудок ворчливо заурчал, требуя особого внимания. Ну, надо потерпеть, родной. И, конечно же, от небольшой суммы денег, я бы не отказался. Впереди деревня Ореховое, там и еда, и постель, но трёх медных монеток может не хватить. Пока, Наят, дипломатично стояла в сторонке, я приступил к осмотру.

Сундук действительно был странным. Размерами на всю ширину фургона, он располагался в самом его конце, над колёсной осью, надёжно перегораживая вход. Хитрые узлы крепкой веревки, продетые сквозь ручки, накрепко удерживали его от свободного перемещения по полу. И эти узлы! Я даже знал, за какую петлю потянуть, чтобы легко и быстро освободить поклажу. Хитро придумано, но я не помнил, как завязывал эти веревки.

И ещё, подметил: если поднять крышку, то её можно использовать как щит. Всем, кто будет находиться внутри фургона, обеспечена хорошая защита от атак преследователей. Щит? Преследователи? Удивительно, как эти мысли, пришли на ум, словно подобное уже не раз случилось. Я хмыкнул про себя. Надёжность подобного щита почему-то не вызвала сомнения. Внимательно присматриваясь к гладкой поверхности крышки, я надеялся обнаружить какие-либо царапины или повреждения, но ничего не нашёл. На ощупь это совсем даже и не дерево, и не железо. Сравнить не с чем, разве что... кость, но это каких же размеров должно быть существо, чтоб из его кости сделали подобный ящик? Хм-м... тонкая линия раздела, на нижнюю и верхнюю части, без каких-либо петель, не позволяла использовать самое тонкое лезвие какого-либо инструмента для взлома. Да и с какой стороны подступиться? Никакого замка или запирающего механизма, отверстия под ключ. Я ещё раз обыскал карманы, ничего не обнаружил. Возможно, существует какой-то секретный механизм, скрытый от постороннего взгляда, или... кодовое слово? Магия?

Для более тщательного осмотра, пришлось бы вынимать его из фургона, однако, лучше не здесь. Я не терял уверенности, что смогу открыть странный сундук, не сейчас, так потом. Всегда в запасе оставался радикальный вариант, это распилить четырехугольную коробочку пополам, но это в крайнем случае. Вне моего осмотра остался низ и его две стороны с ручками, их я исследую в более благоприятных условиях. Возможно, секрет кроется именно там.

В животе снова заурчало, настойчиво и требовательно. Голодный обморок пока не грозил, однако стоит озаботиться своим состоянием. Надеюсь, в деревне сможем как следует подкрепиться, оценить свои финансовые возможности, ознакомиться с обстановкой и познакомиться с новыми приличными личностями. Мир, как говорится не без добрых людей, да и я не инвалид, всегда помогу чем смогу. Прорвёмся, если не порвёмся! Мы тронулись дальше.

Ореховое, небольшая деревушка на узкой равнине, среди пшеничных полей и зелёных холмов. Лес едва доходил до её окраины и по большей своей части оставался у нас за спиной. Хозяйственные постройки, сады и огороды разбросаны по обе стороны дороги. Низенькие дома обнесены деревянными заборами, сквозь и через которые на улицу вытягивались ветки ягодных кустов. Эгей, люди! На лавочках, возле калиток, сидели пожилые жители деревни и внимательно разглядывали приезжих. Людей повстречалось немного, а вот ребятни, сидевшей на заборах, предостаточно. Мальчишки озорно пересвистывались и бежали за нами вслед. Их сверстницы вели себя гораздо сдержаннее, занимаясь с куклами плетёнными из соломы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.